

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ ВЕЩНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Очень часто «социальное пространство» традиционно рассматривается наукой как некая метафора вещного пространства, генетическая производность которой закреплена и терминологически уже в том, что общественное устройство именуется социальным пространством. В лингвистике соотношение значений вещного и других видов пространств описывается с полярных позиций: от безоговорочно локалистской, когда предлагается даже в словарных статьях фиксировать только инвариантное значение, которым будет значение вещное, и правила его метафоризации [Крейдлин 1994], до утверждения, что в основе преобразования значений языковых единиц лежит не расположение предметов, а функциональная обусловленность [Плунгян, Рахилина 2000]. Наш материал (отсубстантивные суффиксально-префиксальные прилагательные) позволит уточнить соотношение смыслов вещного и социального пространства и характер их взаимодействия.

Общеизвестна определяющая роль производящего слова, соотносящего прилагательное с соответствующим типом пространства. Это

особенно ярко проявляется в прилагательных, образованных от существительных, семантика которых способна подвергаться воздействию механизмов метонимического переноса. У производящих мотивационно актуальным может стать как прямое, так и метонимическое значение. В таких случаях прилагательные образованы по моделям, приставка в которых указывает только на положение в пространстве относительно к его типу [Ср.: Байдакова 1987; Горбунова 2005]. Поэтому производящие способны как выступать в конкретно-предметном значении, так и обозначать социальное образование (*фабрика* – предприятие и место; *класс* – структурная единица школы как учреждения образования, место и ученики; *район* – территория и единица административно-территориального деления государства). Производящее существительное играет роль контекстного фактора, который поддерживает семантическую операцию перевода одного типа пространства в другой и модификацию значения приставки.

Прилагательные, образованные по таким моделям, могут обозначать расположение объекта в социальном или вещном пространстве. Среди производящих выделяются группы существительных, развивающих свои значения по разным метонимическим моделям, причем перенос может осуществляться как из области вещного (что поддерживает возможность локалистского истолкования природы значения предлога и приставки), так и из области социального пространства (что обычно не акцентировалось и не осмысливалось).

Привлекают внимание несколько частных моделей, в которых осуществляется преобразование социальных значений в вещные.

Организация ↔ **место** (здание, территория), в котором она расположена: биржа (*внебиржевой, внутрибиржевой, межбиржевой, околобиржевой*), выставка (*вневыставочный, внутривыставочный, околорывставочный*), завод (*внезаводской, внутривзаводской, межзаводской, призаводской, околзаводской*), институт (*внеинститутский, внутриинститутский, межинститутский, околоинститутский, приинститутский*), сенат (*внесенатский, внутрисенатский*), студия (*внестудийный, внутривстудийный, межстудийный, околостудийный*), театр (*внетheaterальный, внутритеатральный, межтеатральный, околотеатральный, притеатральный*), школа (*внешкольный, внутрившкольный, межшкольный, пришкольный, околошкольный*), университет (*внеуниверситетский, внутриуниверситетский, межуниверситетский, приуниверситетский, околоуниверситетский*) и т. д. Прежде всего следует отметить, что словари далеко не всегда фиксируют метонимическое значение производящего и почти никогда не отмечают, что производное прилагательное может соотносить объект с двумя типами пространства. Словарные статьи прилагательных *внешкольный* и *межзаводской* скорее исключения, чем правило.

- Внешкольный* – 1. Относящийся к просветительной работе учреждений внешкольной системы.
2. Производящийся, происходящий не в школьной обстановке, вне школы, на дому.
- Межзаводской* – 1. Относящийся к ряду заводов, общий для нескольких заводов.
2. Происходящий, совершаемый между заводами.

У прилагательного с приставкой *внутри-*, *меж-* чаще отмечается значение социального пространства: *внутриминистерский* – существующий, осуществляемый в рамках министерства; *межиздательский* – осуществляемый совместно несколькими издательствами.

У прилагательных с приставкой *при-*, как правило, словари фиксируют вещное значение: *припортовый* – находящийся, расположенный возле порта; *привокзальный* – находящийся, расположенный около вокзала. У прилагательных с приставкой *вне-* словарями отмечаются значения обоих типов пространства, но для каждого прилагательного только одно из двух возможных: *вневыставочный* – демонстрирующийся вне, за пределами территории данной выставки; *внеклассный* – происходящий не во время классных занятий; *внеминистерский* – не относящийся к деятельности министерства.

Однако текстовые реализации подтверждают высокий потенциал как предметного, так и социального значения производящего: *внутрибиржевой* финансовый отдел – *внутрибиржевые* ремонтные работы; *внеуниверситетские* мероприятия – *внеуниверситетские* компьютерные сети; *околоцерковная* публика – *околоцерковные* поля; *прифабричная* вечерняя школа – *прифабричная* территория; *межпарламентский* съезд – *внутрипарламентские* коммуникации.

В определенном контексте у прилагательных данной группы актуализируется значение «место деятельности человека» и образованные от них прилагательные приобретают значение «связанный с использованием того, что названо производящим», то есть значение социального пространства. При реализации предметного значения производящего прилагательное выражает значение «находящийся в определенном месте по отношению к тому, что названо производящим».

Административно-территориальная единица ↔ территория, на которой она находится: город (*внегородской*, *межгородской*), государство (*внегосударственный*, *внутригосударственный*, *межгосударственный*), округ (*внеокружной*, *внутриокружной*, *межокружной*), поселок (*внепоселковый*, *межпоселковый*), республика (*межреспубликанский*), Россия (*внероссийский*, *внутрироссийский*), селение (*внутриселенный*, *междуселенный*), Чечня (*внечеченский*, *внутричеченский*).

Прилагательные данной группы также способны соотноситься с

пространством обоих типов: *внутричеченский* политический курс – *внутричеченские* горные массивы, *внесоюзные* разногласия – *внесоюзные* природные ресурсы, *межгосударственное* соглашение – *межгосударственная* граница.

По поводу взаимопроникновения смыслов **государство – территория**, на которой оно расположено, размышляют и социологи: «Страна – реальный («естественный», в некотором смысле) макрорегион культурного ландшафта, государство – институциональная конструкция, ее проекцией в пространство является государственная территория» [Каганский 1991: 38].

Необходимо отметить, что в текстах встречается гораздо больше прилагательных, относящихся к данной группе, чем зафиксировано словарями: их количество существенно увеличивается за счет образованных от топонимов – названий стран (*внутриафганский, внутрита-тарстанский, внутриукраинский*).

Прилагательные, способные соотноситься как с вещным, так и с социальным пространством в результате метонимического переноса в значении производящего, доказывают следующее: нельзя говорить о безусловной производности языковых значений социального пространства от значений вещного пространства. Наш материал ставит под сомнение устоявшееся мнение лингвистов о первичности вещных значений и о том, что семантический перенос может осуществляться не иначе, как из сферы вещного пространства, и демонстрирует наличие обратного направления вектора: из сферы социальной в вещную.

Особо следует отметить группу прилагательных, образованных от существительных, которые могут называть реалии вещного и социального пространства.

Это прилагательные, производящими для которых являются существительные *дети, дом, муж, люди, паспорт, поместье, лошадь, корова, земля, хлеб, билет, мать*, образованные с помощью приставки *без-* (*бес-*).

Ср.: Каменный *дом* – новостройка (физический объект, вещественное значение). – Купить *дом* (объект собственности).

Все эти существительные могут обозначать предметы или людей, включенных не только в физическое, но и в социальное пространство. В значениях этих существительных нет переносов, они просто называют реалии обоих типов рассматриваемых нами пространств (физического и социального). В прилагательных же отражаются только социальные отношения: *бездетный* – «не имеющий своих детей»; *бездомный* – «не имеющий своего жилья, приюта, а также семьи»; *безмужняя* (о женщине) – «не состоящая в браке», *безматерный, безбилетный, безземельный, бесхлебный, бескоровный, безлошадный, беспоместный, беспаспортный*. И только прилагательное *безлюдный* назы-

вает отношения в вещном пространстве: *безлюдный* – «такой, где мало или совсем нет людей; малонаселенный».

Такая ситуация несомненно связана с тем, что в прилагательных *безбилетный, бездомный, безземельный, бесхлебный, бескоровный, безлошадный, беспоместный, беспаспортный* свернута пропозиция *У не имеет X*, демонстрирующая посессивные отношения. В такой пропозиции номинируется ситуация: «обладатель-субъект распространяет отношение обладания на предмет обладания, выступающий в роли объекта (посессивность передается через собственно обладание)» [Бондарко, Чинчлей, Рахилина, Долинина 1996: 100], выражаются отношения реального обладания на правах собственности. Это и приводит к единственно возможной локализации в социальном пространстве. Пропозиция, свернутая в прилагательных *бездетный, безмужний, безматерный*, выражает родственные отношения, социальные по определению. Исходное статусное значение производящих в сочетании со смыслом свернутой пропозиции играет решающую роль в формировании значения социального пространства прилагательных.

Прилагательные со значением социального пространства могут быть созданы не только с использованием словообразовательных моделей, типичных для образования прилагательных со значением вещного пространства, но и по совершенно самостоятельным моделям, в которых основа производящего существительного с семантикой социального пространства присоединяется к префиксу, выражающему отношения в социуме. Выявлены префиксы с базовым значением социального пространства: *про-, против-, анти-*.

Про-. Значение приставки определяется как «приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо производящим» (*произраильский, прокитайский, проколониалистский, прокоммунистический, пронатовский, проправительственный*). Сам выбор формулировки в дефиниции «осуществлять в пользу кого-чего-л.» наведен типом пространства, в котором задаются отношения с помощью этой приставки, – социального, поскольку польза – понятие, выработанное обществом. *X* и *У* являются протагонистами. Такое соотношение может осуществляться только в социальном пространстве.

Кроме того, в прилагательных, образованных по данной модели, в качестве производящих выступают существительные, называющие только реалии социального пространства. В случаях же использования в качестве производящих слов с семантикой вещного пространства в значениях существительных актуализируется метонимический перенос (*прозападные реплики* – поддерживающие западные страны, *прочеченская политика* – в пользу Республики Чечня).

Противо-. Словари определяют, что данная приставка выражает значение противоположенности или противопоставленности (*проти-*

воградовый, противосолнечный, противометеоритный, противогриппозный, противоаллергический, противоалкогольный, противоправный). Безоговорочно соотносить с социальным пространством можно прилагательные *противозатратный, противоправный*, что предопределено значением производящего. Все остальные прилагательные образованы от существительных, называющих природные явления или явления материального мира. Однако и эти адъективы, как представляется, характеризуют общество, поскольку описывают деятельность человека или результаты его деятельности. Это достаточно прозрачно демонстрируют дефиниции: *противоградовый* – «относящийся к мерам, предотвращающим выпадение града» (не *противоградовая* установка борется с градом, а человек с ее помощью).

Прилагательные *противогриппозный, противоаллергический, противозидемический, противораковый, противопожарный, противострессовый* и им подобные не характеризуют социум напрямую, хотя их значения, конечно, в контекстах могут выражать связь с деятельностью человека: *противосолнечный* экран – «защищающий от света солнечных лучей», причем защищать он может как человека, так и другие объекты (космический корабль, посеы). Их значение формируется значением приставки («направленный против») и производящего (против чего).

При этом выражение социальных отношений для этой приставки следует признать первичным по двум причинам. Во-первых, приставка *противо-* в современном русском языке не выражает расположения объектов в вещном пространстве. Во-вторых, сама идея противопоставления как антагонизма естественна и первична для общества. Именно в обществе статусные позиции могут приобретаться в результате борьбы, противостояния. За пределами общественных отношений, особенно в неживой природе, антагонизма нет. *Противогриппозные* средства не борются с гриппом, они просто имеют такие свойства, которые разрушают вирус; *противотанковый* ров обладает такими пространственными характеристиками, из-за которых танк не может преодолеть его, но участие рва в этой ситуации пассивное, а борьба предполагает активность всех сторон. Значение приставки «сделать так, чтобы X здесь не было», невозможность нахождения в одном фрагменте действительности двух объектов из-за свойств одного из них метафорически истолковывается как борьба, для концептуализации которой используется приставка *противо-*, выражающая антагонистические отношения в социальном пространстве.

Анти-. Как и приставка *противо-*, выражает отношения противоположности или противонаправленности. Чрезвычайно активно участвует в выражении отношений в социальном пространстве, что, скорее всего, объясняется типичностью для социума антагонистических

отношений (*антифеодалный, антихудожественный, антифашистский, антитрестовский, антииндийский, антигосударственный, антигитлеровский, антивоенный, антиамериканский, антиарабский, антироссийский*). Данная словообразовательная модель оказывается продуктивна, что приводит к созданию новых единиц, не зафиксированных словарями (*антимонопольный, антисоциальный, антиталибский, антиглобалистский, антикитайский, антирусский, антипиратский, антипрезидентский, антиюкосовский, антигубернаторский, антииракский, антиолигархический, антигерманский*).

По данной модели образуются и прилагательные, соотносительные с миром природы, вещным пространством (*антибактериальный, антивещественный, антисейсмический*). Как и в случае с приставкой *противо-*, обладание противоположными свойствами интерпретируется как противостояние. И для данной приставки мы можем отметить первичность социального значения, которое переосмысляется для выражения отношений противоположности в вещном пространстве. Этот вывод может быть подтвержден и системными факторами: антонимом приставки *анти-* является приставка *про-*, которая выражает отношения только в социальном пространстве и способна присоединяться только к производящим, называющим социальные реалии.

Таким образом, отношения между сферой вещного пространства и социального, традиционно интерпретируемые как направленные от первого ко второму, на самом деле оказываются несколько сложнее: в языке есть самостоятельные средства и модели, обслуживающие социальное пространство, а также семантические переносы из области социальной в вещную. Семантика социального пространства у отсубстантивных суффиксально-префиксальных прилагательных может быть сформирована и без использования средств, участвующих в концептуализации вещного пространства. Более того, средства с базовой социальной семантикой (как самостоятельные – производящие существительные – на основе метонимического переноса, так и служебные – приставки – на основе метафорического переноса) могут переориентировать свое значение в вещное. Само наличие переносов значений из сферы вещного пространства в сферу социального и наоборот говорит о смежности этих двух типов пространства в сознании носителя языка и языкового коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

Байдакова Т.Н. Словообразовательные цепочки и номинативные ряды с локативной семантикой // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1987. С. 263 – 266.

Бондарко А.В., Чинчлей К.Г., Рахилина Е.В., Долинина И.Б.

Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Горбунова Л.И. Атрибутивно-локативная языковая модель и ее семантические модификации. Иркутск, 2005.

Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1991. № 3. С. 32 – 39.

Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19 – 31.

Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 115 – 133.